

**К ЮБИЛЕЮ «УЧЁНЫХ ЗАПИСОК
КАЗАНСКОГО УНИВЕРСИТЕТА» (1834–2014)**

УДК 001:316.77(050)(091)

**«УЧЁНЫЕ ЗАПИСКИ КАЗАНСКОГО УНИВЕРСИТЕТА»
В ПОЛЕ НАУЧНЫХ КОММУНИКАЦИЙ РОССИИ
(1834–1917)***П.В. Георгиев***Аннотация**

Статья посвящена одному из первых научных университетских изданий в России – «Учёным запискам Казанского университета». Особое внимание уделено истории создания «Учёных записок», проанализирована отечественная историография данного вопроса. В статье рассматривается также история структурных и организационных изменений в издании «Учёных записок» в 1834–1917 гг. На основе архивных документов представлена роль отдельных редакторов в организации и функционировании издания. Охарактеризовано значение «Учёных записок» в развитии научных коммуникативных практик в России, показана связь научных публикаций журнала с социально-политической жизнью России.

Ключевые слова: «Учёные записки Казанского университета», Императорский Казанский университет, Казань, казанские учёные, научные коммуникации, история российской науки, научные издания, университетские издания.

Издание «Учёных записок Казанского университета» (далее УЗ) началось с 1834 года. Вместе с тем в отечественной историографии сложилась довольно устойчивая традиция рассматривать историю появления УЗ как длительный процесс, прошедший ряд этапов. Вероятно, традиция эта сформировалась благодаря трудам Н.П. Загоскина, посвящённым истории Казанского университета, и прежде всего благодаря его работе «История Императорского Казанского университета за первые сто лет его существования. 1804–1904». В этом фундаментальном труде Загоскин особое место уделит истории издательской деятельности университета и в этом контексте впервые затронул вопрос об организации УЗ.

По мнению Н.П. Загоскина, идея создания некоего университетского по-временного издания возникла в 1816 г., но первоначально была связана с необходимостью систематизации и обработки сведений научного характера, поступавших из учебного округа, – «учёных записок» (I, т. 2, с. 233). Мысль о составлении и фиксации учёных записок, считает Н.П. Загоскин, была связана с 52-м параграфом «Устава учебных заведений, подведомых университетам», изданного

5 ноября 1804 года¹. Как считал Загоскин, именно административный приказ в виде 52-го параграфа о необходимости вести учёные записки привёл в итоге к тому, что в 1816 г. образован был при университете особый «Комитет для ведения учёных записок», а в 1818–1820 гг. был поставлен вопрос об издании учёных записок в виде ежегодного повременного сборника (I, т. 2, с. 233–243). По версии того же Загоскина, эта история имела своё логическое продолжение в предложении И.М. Симонова о печатании университетских «учёных записок» в 1825 г. (I, т. 4, с. 45). Опираясь на весьма распространённое в то время мнение о негативном влиянии Магницкого на университет, Загоскин считал последнего главным виновником того, что попытки организации научного издания так и не были реализованы² (I, т. 2, с. 243).

До начала издания УЗ в городе существовали два органа периодической печати – газета «Казанские известия» и журнал «Казанский вестник», где казанские учёные могли публиковать некоторые свои научные сообщения³. Однако по своей структуре оба этих периодических органа не являлись сугубо научными изданиями. Содержание «Казанского вестника»⁴ было весьма разнообразным – «от несерьёзных информаций по всем отраслям знания до научных работ» [2, с. 392]. И всё же эти издания многими исследователями (не без влияния того же Загоскина) рассматривались как непосредственные предшественники УЗ (см., например, [1, с. 62–65]).

Согласно традиционному мнению, сложившемуся ещё до революции⁵ и перешедшему в советскую историографию, впервые мысль о реорганизации «Казанского вестника» высказал Н.И. Лобачевский, что и послужило точкой отсчёта создания УЗ [1, с. 62, 64–65; 2, с. 392]. Однако нужно заметить, что некоторые попытки наладить фиксацию учёных наблюдений, подобно предложению И.М. Симонова, существовали и раньше (см. [3, с. 98]). В этом плане одним из первых авторов идеи создания учёных записок сугубо научного характера может считаться именно И.М. Симонов. Но единственным инициатором и организатором УЗ в отечественной историографии традиционно называют Н.И. Лобачевского [1, с. 64; 2, с. 393, 417; 4, с. 42; 5, с. 267; 6, с. 14; 7, с. 82; 8, с. 13; 9, с. 56–57; 10, с. 86]⁶.

¹ В части IV «Об учителях» в 52-м параграфе было сказано: «Препоручается также учителям гимназии под ведением директора вести исторические, метеорологические, топографические и статистические записки о губерниях, включая в оные сведения о земледелии, времени посева и жатвы, о свойствах земли, употребляемых при земледелии орудиях и других предметах, потребных к точному познанию общего хозяйства. Сей труд относится к числу посторонних обязанностей учителей, за которые они имеют ожидать особенной награды, если оный достоин будет уважения. Университет даёт подробные по сему предмету наставления учителям через директора, который по мере того, как таковые записки будут изготовляемы, представляет оные высшему начальству». (II, стб. 345).

² Эту мысль повторяет А.В. Васильев (III, с. 547).

³ «Казанский вестник» выходил в 1821–1833 гг. До этого существовала газета «Казанские известия», выходившая в Казани в 1811–1820 гг. Вопрос об истории издания «Казанских известий» и «Казанского вестника» также подробно был рассмотрен Н.П. Загоскиным (I, т. 2, с. 279–331; т. 4, с. 25–47.)

⁴ Тем не менее это издание всё же обеспечивало возможность научных публикаций. Н.И. Лобачевский поместил в «Казанском вестнике» несколько научных переводов, знаменитую «Речь о важнейших предметах воспитания» и свой первый печатный труд по неевклидовой геометрии «О началах геометрии» [1, с. 63].

⁵ Такую точку зрения высказывал в своих работах один из основных биографов Лобачевского А.В. Васильев (1853–1929), написавший также очерк о Лобачевском в «Русском биографическом словаре» (III).

⁶ По этим изданиям можно проследить определённую традицию восприятия Мусина-Пушкина как проводника идей Лобачевского. Так, считая Лобачевского автором идеи издания УЗ, на Васильева ссылаются в своих трудах Корбут и Модзалевский, мнение последних, в свою очередь, оказывает влияние на современные работы. Исключением являются труды Р.Х. Галиуллиной, посвящённые Михаилу Николаевичу Мусину-Пушкину, где подробно освещается роль попечителя Казанского округа в осуществлении издания УЗ [11–12].

Мнение это базируется на том факте, что, как уже было сказано, Лобачевский был сторонником реорганизации «Казанского вестника» в «учёный журнал»⁷. В качестве основного аргумента приводится письмо Лобачевского попечителю казанского учебного округа М.Н. Мусину-Пушкину от 15 января 1829 г., содержащему якобы предложение о реорганизации «Казанского вестника» [2, с. 392]. Однако аргументы эти не совсем убедительны. Письмо Лобачевского, например, содержит лишь некоторую критику «Казанского вестника», и никаких определённых идей в нём нет [2, с. 612]. Между тем отправной точкой в издании УЗ явилось письмо М.Н. Мусина-Пушкина от 27 октября 1833 г., адресованное Н.И. Лобачевскому, где содержалось предписание о необходимости преобразования журнала «Казанский вестник»⁸. На этот счёт, правда, имеется весьма забавный анекдот, часто приводимый в работах о Лобачевском. Суть его в том, что Мусин-Пушкин написал это предписание под влиянием Лобачевского. В качестве доказательства приводится старая казанская поговорка «Мусин-Пушкин – это пушка, чем её зарядит Лобачевский, тем она и выстрелит») [1, с. 71].

Однако это весьма неубедительный аргумент. Символичной в этом смысле, на наш взгляд, является следующая фраза в одном из авторитетнейших изданий, посвящённых Н.И. Лобачевскому: «Представляется *почти очевидным* (выделено нами. – П.Г.), что идея создания учёного журнала была подсказана Мусину-Пушкину самим Лобачевским и по его замыслу стала рассматриваться как директива» [2, с. 417]. Это говорит лишь о том, что идея создания УЗ могла принадлежать именно Мусину-Пушкину. Из письма Лобачевскому видно, что Мусин-Пушкин самостоятельно раздумывал о необходимости подлинно научного университетского журнала. В письме Мусин-Пушкин, в частности, отмечал: «Издаваемый при Казанском университете Вестник содержанием своим не возбуждает любопытства читателей. Причиною сему я полагаю неправильную цель сего издания. Вестник Казанский должен быть не литературным, но учёным журналом. <...> *Преобразование Вестника давно занимает меня* (выделено нами. – П.Г.). Ныне, кажется, настало время приступить к оному. Университет имеет между гг. профессорами весьма много отличных учёных. <...> Но чтобы труды их делались известными и чтобы доставить им средства знакомить с оными учёных и читающих в России, учёный журнал при Университете необходим» [2, с. 417].

Думается, мнение о том, что единственным организатором УЗ являлся Лобачевский, а Мусин-Пушкин лишь выполнял его замысел, порождено существованием ряда стереотипов, которые сложились в отечественной историографии о совместной деятельности ректора и попечителя. По словам Р.Х. Галиуллиной, подробно рассмотревшей этот вопрос, один из таких стереотипов – «оценка Мусина-Пушкина, николаевского сановника из числа военных, как прообраза “Скалозуба”, реакционера и на фоне такой оценки определённая идеализация Лобачевского – великого геометра, сторонника развития просвещения» [11, с. 49–50].

⁷ «Казанский вестник» разделялся на три 3 части: «Начальственные распоряжения», «Прибавления к Казанскому вестнику» и собственно «Казанский вестник», где помещались разные «учёные сведения». Этот-то раздел и стал «Учёными записками», которые начали выходить отдельно от первых двух частей [2, с. 410–411].

⁸ Поэтому совершенно справедливым является замечание Р.Х. Галиуллиной о том, что об участии Лобачевского в проекте создания УЗ известно хорошо, тогда как роль Мусина-Пушкина замалчивалась [12, с. 94].

Поэтому, наверное, справедливо будет отметить, что УЗ явились плодом дуумвирата⁹ *Лобачевский – Мусин-Пушкин*, где инициатива исходила всё-таки от Мусина-Пушкина (см. [11, с. 187–189; 12, с. 93–95]).

Так или иначе, но появление УЗ, одного из первых отечественных научных изданий, явилось большим событием для российской науки, так как развитие научных знаний в немалой степени поддерживается посредством авторитетных периодических изданий [13, с. 4]. Уже в первые годы существования УЗ становятся таким авторитетным журналом, в котором публикуются научно значимые труды. В новом издании появляются ставшие всемирно известными статьи Н.И. Лобачевского «Воображаемая геометрия», «Новые начала геометрии, с полной теорией параллельных», «Пангеометрия». Большой научный резонанс вызывало исследование Симонова «Опыт математической теории земного магнетизма», опубликованное в УЗ в 1835 г. [6, с. 15]. В УЗ публикуют свои статьи такие крупные учёные, как математик А.Ф. Попов, физик Э.А. Кнорр, химик К.К. Клаус, зоолог Э.А. Эверсманн, востоковеды И.Н. Березин, О.М. Ковалевский, Д. Банзаров и др. [14, с. 283–310]. Как отмечалось в отчёте Императорского Казанского университета по управлению Мусина-Пушкина, «новое издание отличалось современным направлением, точностью в выходе книжек и многими действительно важными статьями, заслуживающими одобрение в других правительственных и частных журналах» [14, с. 279].

До 1844 года Лобачевский лично руководил издательским комитетом УЗ и рецензировал научные статьи¹⁰. С его уходом, видимо, УЗ начинают переживать некоторый кризис и оказываются перед задачей реформирования. Об этом говорит критическая характеристика журнала, содержащаяся в донесении попечителя Казанского учебного округа В.П. Молоствовова министру народного просвещения А.С. Норову от 14 февраля 1857 г.: «Существуя уже 23 года и издаваясь по прежним не удовлетворяющим ни настоящему времени, ни состоянию науки теперь правилам, журнал этот несколько не может дать обществу свидетельства об учёной деятельности университетского сословия. Публика почти не знает о его существовании, и многие из профессоров, естественно, находят для себя выгоднее помещать статьи в столичных журналах, где труд их вполне вознаграждается. В прошлом году составлена была комиссия для замены прежних правил издания новыми, могущими придать значение и жизнь “Учёным запискам”, и я вполне надеюсь, что с будущего года этот важный орган умственной деятельности

⁹ Такие дуумвираты не редкость в истории науки: примером может служить известный дуумвират *Шувалов – Ломоносов*.

¹⁰ С 1834 по 1844 г. редакцию УЗ возглавлял Н.И. Лобачевский. В 1845–1860 гг. – О.М. Ковалевский. В течение 1860–1861 гг. УЗ выходили под наблюдением особого издательского комитета. С 1862 по 1864 г. УЗ выпускались под редакцией правоведа А.П. Чебышева-Дмитриева (отдел историко-филологических и политико-юридических наук) и зоолога Н.П. Вагнера (отдел физико-математических и медицинских наук). В 1865–1883 гг. редакцию УЗ возглавляли профессор русской словесности Н.Н. Булич (по 1867 г.), востоковед, педагог-миссионер, профессор турецко-татарского языка Н.И. Ильминский (в 1868–1871 гг.), профессор всеобщей истории Н.А. Осокин (в 1872–1874 гг.) и профессор гражданского права А.М. Осипов (в 1875–1882 гг.). В течение 1883 г. издание вновь выходило под редакцией Булича. В 1882–1889 гг. УЗ выпускались издательскими комитетами факультетов. В 1889 году издание возглавил профессор классической филологии Ф.Г. Мищенко. С 1903 г. его сменил в качестве редактора профессор славистики, видный церковный деятель, впоследствии ректор Петербургской духовной академии А.И. Александров. В 1908 г. редактором УЗ был избран профессор уголовного права и судопроизводства А.А. Пионтковский, в 1916 г. – профессор гражданского права и судопроизводства А.А. Симолин [15].

университета будет уже иметь другой характер, более согласный с требованиями, делаемыми учёному журналу обществом и наукою» [16, с.163].

Начало 60-х годов XIX в. стало для Казанского университета, как в целом и для России, временем перемен и преобразований. Это отразилось и на издании УЗ¹¹. Согласно «Правилам для издания Учёных записок Императорского Казанского университета» (1861), редакция состояла из двух ответственных редакторов (с 1865 г. – из одного), избираемых Советом из преподавателей университета и утверждаемых в этом звании Попечителем Учебного округа (по одному для каждого отдела), и письмоводителя, определяемого правлением университета (IV, л. 17). Редактор избирался сроком на 4 года (V, л. 59). Голосование происходило путём подачи закрытых записок (VI, л. 7).

Должность редактора была определяющей для издания УЗ, это был тяжёлый изматывающий труд. Сколько физических, моральных и духовных сил требовала эта должность, можно видеть, например, из прошений об увольнении с должности редактора А.П. Чебышева-Дмитриева (VII, л. 1–2), Н.Н. Булича (VIII, л. 2) и А.М. Осипова (IX, л. 1). Сложность редакторского труда определялась не только корректурой материала. На плечи редактора ложилась вся тяжесть по преодолению трудностей в издании УЗ. Так, в записке Н.О. Ковалевского, подготовленной для Совета университета в декабре 1871 г., о создании комиссии для улучшения деятельности по изданию УЗ говорилось, что УЗ выходят неаккуратно и что при таком ходе дел «издание теряет возможность служить выражением научной деятельности университета», а это затрудняет рассылку УЗ в обмен на заграничные, «весьма ценные» для Казанского университета издания (X, л. 1). В 1874 г. новоизбранный редактор УЗ А.М. Осипов отмечал, что «на издание не отпускается никаких сумм» и что «такая необеспеченность ставит редакцию в неловкое положение» (XI, л. 1).

Одной из важнейших задач становится практика обмена УЗ на иностранные издания, высылка издания отдельным персонам и учёным, а также рассылка в крупнейшие библиотеки и университеты России. Эта коммуникативная сторона функционирования УЗ понималась едва ли не как наиглавнейшая. В дальнейшем УЗ постоянно обменивались на иностранные научные издания (XII, л. 1–6). Кстати, именно благодаря УЗ пополнялась иностранными изданиями университетская библиотека. Из ежегодных отчётов редакции УЗ известно, что определённое количество экземпляров издания регулярно направлялось за границу (XIII, л. 3–4). Из отчёта за 1901 г., например, известно, что за границу было выслано 86 экземпляров «Учёных записок» (XIII, л. 4), а в отчёте за 1907 г. значится уже 120 экземпляров (VI, л. 1 об.).

Среди зарубежных адресатов, которым высылались номера УЗ, значатся университеты, библиотеки, учёные общества Австралии, Англии, Аргентины,

¹¹ Форма издания и периодичность УЗ неоднократно менялись: В 1834–1861 гг. УЗ выходили без разделения по отделам, единым сборником. С 1862 по 1864 г. УЗ выпускались по 2 отделениям: а) физико-математических и медицинских наук; б) историко-филологических и политико-юридических наук. С 1865 по 1884 г. УЗ выходят вместе с «Известиями Императорского Казанского университета» под обложкой «Известия и учёные записки Императорского Казанского университета». С 1884 по 1889 г. УЗ издавались отдельными сборниками по факультетам (историко-филологическому, юридическому, физико-математическому и медицинскому). С 1890 г. УЗ снова воссоединились в одно периодическое издание без разделения по факультетам и в таком виде издавались до 1917 года.

Бельгии, Болгарии, Германии, Голландии, Дании, Португалии, Ирландии, Испании, Италии, Норвегии, Сербии, США, Швеции, Шотландии, Японии (XIII, л. 12 об. – 13, 14 об. – 15, 16 об. – 17, 18 об. – 19). В 1905 г. заведующий славянским отделом библиотеки конгресса в Вашингтоне обратился в библиотеку Казанского университета с просьбой оказать конгрессу содействие в пополнении его библиотеки недостающими экземплярами УЗ с 1834 по 1857 г. Просьба была удовлетворена с определением: «Разрешить библиотекарю послать недостающие экземпляры Учёных записок в Вашингтонскую библиотеку, если это не составит ущерба интересам библиотеки Казанского университета» (XIV, л. 79 об. – 80).

Наряду с обменом УЗ распространялись по подписке. О широчайшей географии распространения УЗ по подписке внутри России говорят прошения на имя редактора Ф.Г. Мищенко о высылке очередных номеров журнала. Могут быть упомянуты, например, Воронежская, Таврическая, Тамбовская, Херсонская, Енисейская губернии, города Красноярск, Новгород, Борисоглебск, Новая Бухара. Среди подписчиков – библиотекари, священники, провизоры (XV, л. 134–139, 141–143, 145). Кроме подписчиков УЗ также высылались в разные учреждения (например, во многие крупные городские публичные библиотеки России, в Московский, Санкт-Петербургский, Томский, Юрьевский университеты) и отдельным лицам. Среди наиболее значимых персон, кому в разное время отправлялись УЗ, были химик Д.И. Менделеев (XVI, л. 6), математик и философ Н.В. Бугаев (XVI, л. 5 об.), профессор и декан историко-филологического факультета Петербургского университета И.В. Помяловский (XVI, л. 6 об.), историк И.Е. Забелин (XIII, л. 5 об.). Среди государственных деятелей, получавших УЗ, можно назвать К.П. Победоносцева (XIII, л. 6), С.Ю. Витте (XIII, л. 6), духовника императорской фамилии И.Л. Янышева (XVI, л. 7).

Значительный вклад в развитие УЗ внёс, исполняя должность редактора, профессор всеобщей истории Н.А. Осокин, который усовершенствовал структуру издания и подготовил первый систематический указатель [15, с. 123]. Особой вехой в издании УЗ было редакторство Ф.Г. Мищенко, который исполнял эту должность с 1890 по 1903 г. «Деятельность Мищенко на посту редактора “Учёных записок” была очень плодотворной. Как редактор, он принял на себя труд по составлению истории издания “Учёных записок” университета ввиду приближающегося его столетнего юбилея. В “Учёных записках” можно найти большое количество рецензий, отзывов, статей на самые разнообразные темы, связанные с проблемами истории афинского политического устройства, с переводами Полибия, с гомеровским эпосом. В конце каждой книги “Учёных записок” Мищенко помещал рубрику “Книжные новости”, где сообщал о вновь изданных книгах, как русских, так и иностранных. Как редактор, он заботился о правильном обмене “Учёных записок” на другие издания, вёл переписку с редакциями русских и иностранных изданий» [17, с. 17–18]. По предложению Мищенко также «были увеличены объём и тираж издания, изменена периодичность его выхода в свет, выделены дополнительные средства на вознаграждения авторов критических статей. Кроме того, он составил и выпустил систематический указатель статей, помещённых в “Учёных записках” с 1834 по 1899 г., который подвёл итог более чем шестидесятилетней истории издания и завершил его выпуск в XIX веке» [15, с. 123].

Тем не менее деятельность Мищенко на посту редактора УЗ ознаменовалась весьма драматичным моментом. В 1896 г. медицинским факультетом был представлен проект о замене единоличной должности редактора коллегиальным учреждением (V, л. 46). Поводом послужил вопрос о некоторых якобы допущенных редактором нарушениях в издательской деятельности УЗ. Для решения этого вопроса была создана комиссия по изменению правил об издании УЗ, в которую вошли представители от всех факультетов (от историко-филологического – А.Д. Корсаков и Д.И. Нагуевский, от юридического – Г.Ф. Шершеневич и В.В. Ивановский, от физико-математического – Ф.М. Суворов и П.И. Кротов, от медицинского – А.Я. Щербаков и М.Я. Капустин).

На одном из заседаний комиссии профессор А.Я. Щербаков обвинил Ф.Г. Мищенко в «самоуправстве и нарушении правил» по изданию УЗ (V, л. 52). Предложение о создании редакционного комитета поддержал А.Д. Корсаков. В проекте предполагалось, что члены редакционного комитета будут избираться факультетами на известный срок и отстаивать интересы своего факультета, наблюдая очередь в печатании статей (V, л. 46 об). Однако здесь был ещё один немаловажный аспект: Щербаков и Капустин настаивали на том, чтобы члены комитета читали последнюю корректуру и давали разрешение к печати (V, л. 53 – 53 об.) Таким образом, редакторский комитет как бы брал на себя цензорские полномочия.

На заседаниях комиссии против проекта решительно высказались Шершеневич и Нагуевский, указывая на неясность в функциях редакторского комитета. Мищенко обратил внимание на то, что последнюю корректуру подписывает автор, на основании чего редактор утверждает статью в печать, теперь же, по проекту Щербакова и Капустина, после автора корректуру будет подписывать член комитета, а затем уже редактор. Мищенко иронично задавался вопросом: «Что тут даёт член комитета?» (V, л. 53 об.). В итоге предложение медицинского факультета об образовании редакторского комитета не нашло одобрения, хотя голосование складывалось драматично: за комитет голосовали М.Я. Капустин, А.Я. Щербаков, П.И. Кротов, Д.А. Корсаков, за единоличного редактора – В.В. Ивановский, Г.Ф. Шершеневич, Ф.М. Суворов, Д.И. Нагуевский. В итоге всё решил голос председателя комиссии К.В. Ворошилова (V, л. 54). В конечном счёте решено было оставить заведование УЗ в руках единоличного редактора, избираемого Советом из числа профессоров на четыре года (V, л. 59 об.).

На страницах УЗ было опубликовано много статей, ставших вехой в развитии мировой науки по многим отраслям знаний. Среди авторов – крупнейшие русские учёные: Н.И. Лобачевский, В.М. Бехтерев, А.М. Бутлеров, В.В. Марковников, Н.Н. Зинин, Д.А. Гольдгаммер, М.А. Ковальский, И.А. Бодуэн де Куртенэ, Д.И. Нагуевский, Ф.Г. Мищенко и многие другие. В УЗ была опубликована знаменитая работа одного из основателей Казанской школы клинической неврологии В.М. Бехтерева «Проводящие пути мозга»: «Вскоре переведённая на иностранные языки, она во всём мире стала настольной книгой каждого невропатолога» [18, с. 185]. Международную известность получили статьи профессора астрономии М.А. Ковальского, посвящённые проблемам небесной механики¹².

¹² В честь М.А. Ковальского назван кратер на Луне. Кстати, кратеры на Луне носят имена и ещё двух представителей казанской науки и активных авторов УЗ – Н.И. Лобачевского и А.М. Бутлерова.

Широкую известность и международное признание получила статья «О химическом строении вещества», опубликованная в УЗ профессором А.М. Бутлеровым.

В области востоковедения фундаментальными стали работы И.Н. Березина, Н.И. Ильминского, О.М. Ковалевского, Н.Ф. Катанова, Ф.И. Эрдмана, изданные в УЗ. Активно публиковались в УЗ представители Казанской лингвистической школы Н.В. Крушевский и В.А. Богородицкий¹³. В УЗ были изданы получившие всеобщее признание работы историков Д.И. Нагуевского¹⁴, Н.А. Осокина, В.И. Модестова, Ф.Г. Мищенко. Огромный резонанс для развития правовой мысли в России имели работы казанских правоведов Д.И. Мейера¹⁵, Н.П. Загоскина Г.Ф. Шершеневича, А.А. Пионтковского, публиковавшиеся в УЗ.

В конце XIX – начале XX в. вопросы права занимали одно из приоритетных и насущных мест в жизни российского общества [20, с. 50–103]. При этом УЗ становились своеобразной ареной научного (а подспудно и замещённого, политического) диалога между либеральными и консервативными правоведами¹⁶ [20, с. 12–13]. А.А. Пионтковский¹⁷ был избран редактором УЗ в феврале 1908 г., вновь переизбран в 1912 г. и занимал этот пост до самой смерти 25 декабря 1915 г. (7 января 1916 г.). В 1908 г. в УЗ была опубликована получившая широкий общественный резонанс статья Пионтковского о смертной казни (XVIII). В этой статье «он со всей страстью гуманиста делал категоричный вывод о том, что казнь представляется мерою не только излишней, ненужной, беспомощной, но и вредной, опасной и в этическом смысле недопустимой»¹⁸ [20, с. 103].

В УЗ публиковались преподаватели не только Казанского, но и других университетов, что способствовало упрочению научных коммуникативных практик в России. Среди них – Н.А. Буш, выдающийся русский ботаник, преподававший

¹³ Примечательно, что с 1900 по 1917 г. по языкознанию в УЗ было опубликовано наибольшее число статей. Стоит отметить, что историко-филологический факультет вообще всегда давал самое большое количество материала для УЗ и не раз «спасал» от задержек выход очередных экземпляров УЗ, так как часто от других факультетов материала не хватало (VI, л. 1 – 1 об.).

¹⁴ Интересно отметить, что в период с 1834 по 1917 г. автором, опубликовавшим наибольшее количество статей в УЗ, был Д.И. Нагуевский. В числе наиболее активно издававшихся в УЗ были также филологи-историки А.А. Архангельский, В.А. Богородицкий, В.И. Григорович, Н.А. Фирсов, правовед Г.Ф. Шершеневич, математик А.Ф. Попов.

¹⁵ Д.И. Мейер повлиял на формирование личности молодого Л.Н. Толстого. По воспоминаниям С.А. Толстой, супруги писателя, профессор Мейер «обратил особенное внимание и заметил Льва Николаевича. <...> Он велел передать студентам, и в особенности Льву Николаевичу, чтобы кто-нибудь взял на себя труд написать сравнение наказа Екатерины с «Духом законов» Монтескье. С горячностью взялся за это дело Лев Николаевич и начал изучать Монтескье, потом философию юридическую, потом философию вообще и бросил учиться, а с свойственной ему горячностью и увлечением весь отдался философии. Приехав в Ясную Поляну, он и сам вообразил себя Диогеном. Сшил себе длинный халат из грубой материи, который не снимал никогда, вёл более суровый образ жизни и изучал философов» [19, с. 50]. Как знать – может быть, Мейер и явился причиной дальнейшего крутого поворота в судьбе Л.Н. Толстого и его решения посвятить себя писательской деятельности? В 1910 г. в УЗ были опубликованы некоторые материалы, связанные с кончиной Л.Н. Толстого (в частности, «Телеграмма, посланная от имени Императорского Казанского университета графине С.А. Толстой по случаю кончины графа Л.Н. Толстого», «Извлечение из постановления экстренного собрания Совета Императорского Казанского университета 12 ноября 1910 года по случаю кончины почётного члена Л.Н. Толстого» [21, с. 40]), и помещён портрет Льва Николаевича.

¹⁶ Неслучайно редакторами УЗ являлись в разное время правоведы А.П. Чебышев-Дмитриев, А.М. Осипов, А.А. Пионтковский, А.А. Симолин.

¹⁷ А.А. Пионтковский был избран редактором после прошения А.И. Алексеева об отставке с поста редактора УЗ «за недостатком свободного времени». Голосование осуществлялось подачей закрытых записок. Пионтковский получил 22 из 37 голосов (VI, л. 7). В 1912 г. А.А. Пионтковский был переизбран на должность редактора УЗ (XVII, л. 7).

¹⁸ Характерно, что ранее эта же тема поднималась в статье Н.П. Загоскина в УЗ в 1892 г. (XIX).

в Юрьевском и Санкт-Петербургском университете; В.В. Курилов, доктор химии Московского университета, специалист по неорганической, органической, физической и аналитической химии; историк И.Д. Беляев¹⁹, профессор Московского университета по кафедре русского законодательства.

На страницах УЗ публиковались отчёты о заграничных научных командировках и экскурсиях казанских учёных [21, с. 31], отзывы о работах научных сотрудников, представленных на замещение кафедр, и сочинениях студентов, представленных на соискание медалей [21, с. 33], в разделе «Критика и библиография» помещались рецензии на отечественные и иностранные научные работы [21, с. 35–40]. Нередко здесь возникали настоящие научные споры, публиковались рецензии, отзывы, ответы на рецензии, замечания по поводу отзывов, то есть происходил научный диалог [21, с. 38–39 (см. № 569, 579, 596, 609 и под.)].

Живо откликнулись УЗ и на насущные проблемы безопасности общественного существования. В истории УЗ был эпизод, когда университетское издание резко актуализировало вопрос о медико-санитарном состоянии города Казани и российских городов в целом. Эпизод этот был связан со вспышкой чумы, разразившейся в станице Ветлянская и получившей название Ветлянской эпидемии 1878–1879 гг. (см., например, [22]). Любопытно отметить, что ни одна (!) тема не вызвала в истории издания УЗ такого количества публикаций (20), причём множество статей были посвящены историческому экскурсу по данному вопросу. Не будем забывать, что УЗ таким образом содействовали давней традиции борьбы казанских учёных с опасными заболеваниями, которую заложили ещё Н.И. Лобачевский и К.Ф. Фукс.

Благодаря УЗ в научное коммуникативное поле России вовлекались и первые женщины-учёные. Работа женщины, Клавдии Григорьевны Шумковой-Трубиной, впервые была опубликована в УЗ в 1910 г. (XXI). Шумкова-Трубина стала также первой женщиной, защитившей диссертацию в Казанском университете²⁰. Таким образом, УЗ сыграли большую роль в развитии научного коммуникативного поля России, являясь своеобразной «сетью общения» (см. [23]), столь важной для развития отечественной науки. Характерно, что УЗ были одним из первых отечественных университетских периодических изданий, просуществовавших длительное время. Журнал давал возможность (конечно, в рамках цензуры) помимо научных публикаций представлять и различные социально-политические и общественные направления. Так, на страницах УЗ можно было, к примеру, прочесть статьи черносотенца В.Ф. Залесского, либерала Н.П. Загоскина, славянофила И.Д. Беляева, что также было немаловажно для развития коммуникативных практик. В революционную эпоху выпуск УЗ был прекращён и возобновлён лишь в 1925 г., но это уже совсем другая история.

¹⁹ И.Д. Беляев разделял взгляды славянофилов и симпатизировал идее так называемого «народного царя», который являлся бы народным избранником и учитывал мнение народа. Именно таким представлялся Беляеву царь Михаил Фёдорович, избранный Земским собором (см. (XX)).

²⁰ Вот что сообщала об этом событии газета «Камско-Волжская речь»: «Медицинский факультет признал г-жу Шумкову-Трубину достойной учёной степени и в свою очередь приветствовал её через своего старейшего члена профессора Высоцкого. Публика ответила на постановление факультета дружной овацией по адресу первой в Казани женщины – доктора медицины» (XXII).

Summary

P.V. Georgiev. Uchenye Zapiski Kazanskogo Universita in the Field of Scientific Communication in Russia (1834–1917).

The paper deals with one of the first university journals in Russia – *Uchenye Zapiski Kazanskogo Universiteta* (Proceedings of Kazan University). Particular attention is paid to the history of creation of *Uchenye Zapiski*. The related issues of Russian historiography are analyzed. The history of structural and organizational changes that took place in *Uchenye Zapiski* within 1834–1917 is examined. Based on archival documents, the role of individual editors in the management and functioning of the publication is discussed. The significance of *Uchenye Zapiski* in the development of scientific communication practices in Russia is revealed, and the relationship between scientific papers published in the journal and Russian social and political life is shown.

Keywords: *Uchenye Zapiski Kazanskogo Universiteta*, Kazan Imperial University, Kazan, Kazan scientists, scientific communications, history of Russian science, scientific publications, university publications.

Источники

- I – Загоскин Н.П. История Императорского Казанского университета за первые сто лет его существования. 1804–1904. – Казань, 1903. – Т. 2: Часть вторая (1814–1819). – 697, XVIII, VII с.; 1906. – Т. 4: Окончание части третьей (1819–1827). – 692, XVIII, VIII с.
- II – Устав учебных заведений, подведомых университетам // Сборник постановлений по Министерству народного просвещения. Царствование императора Александра I. 1802–1825. – СПб.: Тип. В.С. Балашова, 1875. – Т. 1. – Стб. 331–368.
- III – Васильев А.В. Лобачевский // Русский биографический словарь. – СПб.: Тип. Гл. Управления делов, 1914. – С. 528–565.
- IV – Правила для издания Учёных записок Императорского Казанского университета (1861–1862) // НА РТ (Национальный архив Республики Татарстан). Ф. 977. Оп. Совет. Д. 4419. 29 л.
- V – Документы об отчёте редактора Учёных записок и изменении Положения об издании Записок (1896) // НА РТ. Ф. 977. Оп. Совет. Д. 9475. 60 л.
- VI – Документы об избрании проф. Пионтковского А.А. редактором Учёных записок (1908) // НА РТ. Ф. 977. Оп. Совет. Д. 11735. 13 л.
- VII – Документы об увольнении проф. Чебышева-Дмитриева А.П. с должности редактора Учёных записок (1864) // НА РТ. Ф. 977. Оп. Совет. Д. 4739. 2 л.
- VIII – Документы об увольнении проф. Булича Н.Н. с должности редактора Известий и Учёных записок и назначении на эту должность проф. Ильминского Н.И. (1867) // НА РТ. Ф. 977. Оп. Совет. Д. 5043. 10 л.
- IX – Документы об увольнении от должности редактора Известий и Учёных записок ординарного проф. Осипова А.М. (1883) // НА РТ. Ф. 977. Оп. Совет. Д. 7195. 4 л.
- X – Выписка из протокола заседания Совета и предложения проф. Ковалевского о создании комиссии для улучшения деятельности по изданию Учёных записок и Известий Казанского университета (1874) // НА РТ. Ф. 977. Оп. Совет. Д. 5542. 2 л.
- XI – Отношение редакции Учёных записок об утверждении проф. Осипова А.М. в должности редактора (1874) // НА РТ. Ф. 977. Оп. Совет. Д. 5924. 2 л.
- XII – Документы об обмене Учёных записок на другие издания (1898–1899) // НА РТ. Ф. 977. Оп. Совет. Д. 9926. 13 л.
- XIII – Отчёт редактора Учёных записок за 1901 год (1902) // НА РТ. Ф. 977. Оп. Совет. Д. 10612. 27 л.

- XIV – Протоколы заседаний Совета. Т. 2 // НА РТ. Ф. 977. Оп. Совет. Д. 11037а. 343 л.
- XV – Переписка Мищенко // ОРРК НБ им. Н.И. Лобачевского (Отдел рукописей и редких книг Научной библиотеки им. Н.И. Лобачевского). Оп. 4064. Ед. хр. 1. 197 л.
- XVI – Отчёт редактора Учёных записок за 1899 г. (1900) // НА РТ. Ф. 977. Оп. Совет. Д. 10224. 7 л.
- XVII – Выписка из протокола заседания Совета о назначении Пионтковского А.А. редактором Учёных записок (1912) // НА РТ. Ф. 977. Оп. Совет. Д. 12313. 2 л.
- XVIII – *Пионтковский А.А.* Смертная казнь в Европе // Учён. зап. Казан. ун-та. – 1908. – Т. 75, кн. 5. – С. 1–48.
- XIX – *Загоскин Н.П.* Очерк истории смертной казни в России // Учён. зап. Казан. ун-та. – 1892. – Кн. 1. – С. 1–102.
- XX – *Беляев И.Д.* Положение русского общества в царствование Михаила Фёдоровича // Учён. зап. Казан. ун-та. – 1862. – Вып. 2. – С. 245–253.
- XXI – *Шумкова-Трубина К.Г.* К морфологии печени // Учён. зап. Казан. ун-та. – 1910. – Т. 77, кн. 4. – С. 1–32.
- XXII – Диспут женщины-врача // Камско-Волжская речь. – 1910. – № 474. – 26 мая. – С. 5.

Литература

1. *Васильев А.В.* Николай Иванович Лобачевский (1792–1856). – М.: Наука, 1992. – 229 с.
2. *Лобачевский Н.И.* Научно-педагогическое наследие. Руководство Казанским университетом. Фрагменты. Письма. – М.: Наука, 1976. – 664 с.
3. Научное наследство. Т. 12: Новые материалы к биографии Н.И. Лобачевского. – Л.: Наука, 1988. – 382, [1] с.
4. *Корбут М.К.* Казанский государственный университет имени В.И. Ульянова-Ленина за 125 лет (1804/05–1929/30): в 2 т. – Казань: Изд. Казан. ун-та, 1930. – Т. 1. – 209 с.
5. *Казан В.Ф.* Лобачевский. – М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1948. – 506 с.
6. *Шофман А.С.* Казанский университет до Великой Октябрьской социалистической революции // История Казанского государственного университета имени В.И. Ульянова-Ленина (материалы к обсуждению). – Казань, 1954. – С. 5–81.
7. *Лантев Б.Л.* Н.И. Лобачевский. К 150-летию геометрии Лобачевского. 1826–1976. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1976. – 136 с.
8. *Парамонова Н.Б.* Книгоиздательская деятельность Казанского университета в первой половине XIX века: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Л., 1977. – 16 с.
9. *Вишневский В.В.* Творческое наследие Н.И. Лобачевского и его роль в становлении и развитии Казанского университета. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2006. – 68 с.
10. *Айнутдинов Р.А., Айнутдинова Л.М., Гилязов З.З.* Казанская научная пресса. – Казань: Отечество, 2013. – 228 с.
11. *Галиуллина Р.Х.* Михаил Николаевич Мусин-Пушкин – попечитель Казанского учебного округа (1827–1845 гг.): Дис. ... канд. ист. наук. – Казань, 1997. – 223 с.
12. *Галиуллина Р.Х.* М.Н. Мусин-Пушкин – попечитель Казанского и Санкт-Петербургского учебных округов // Санкт-Петербургский университет в XVIII – XX вв.: европейские традиции и российский контекст. – СПб.: ИД С.-Петерб. гос. ун-та, 2009. – С. 88–106.

13. *Бухараев В.М., Мягков Г.П.* «Учёные записки» как историографический факт // Учён. зап. Казан. ун-та. – 1998. – Т. 134: Проблемы отечественной и зарубежной истории и историографии. – С. 3–4.
14. Отчёт Императорского Казанского университета и Учебного округа за 17 лет, с 1827 по 1-е января 1844 года, по управлению тайного советника Мусина-Пушкина. – Казань: Тип. Ун-та, 1844. – 448, V, 67, III с.
15. *Габдельганеева Г.Г.* «Учёные записки» Казанского университета (из истории научного книгоиздания в России) // Книжное дело в России во второй половине XIX – начале XX века. – Л.: ГПБ, 1989. – Вып. 4. – С. 116–124.
16. *Фролова С. О.М.* Ковалевский и В.П. Молоствов о состоянии Казанского университета 150 лет назад // Гасырлар авазы – Эхо веков. – 2007. – № 1. – С. 157–169.
17. *Шофман А.С.* Фёдор Герасимович Мищенко. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1974. – 112 с.
18. *Исаков А.П., Исаков Е.П.* Летопись Казанского государственного университета (история в фактах, подтверждённых документами): в 2 т. – Казань; Лондон: МИАН, 2004. – Т. 1: 1804–1945 гг. – 488 с.
19. Л.Н. Толстой в воспоминаниях современников: в 2 т. – М.: Гослитиздат, 1955. – Т. 1. – 514 с.
20. Факультет, на котором учился Ленин. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1990. – 152 с.
21. Указатель статей к Учёным запискам Казанского ордена трудового Красного знамени государственного университета имени В.И. Ульянова-Ленина за 1900–1950 гг. – Казань: Казан. гос. ун-т, 1955. – 132 с.
22. *Минх Г.Н.* Чума в России (Ветлянская эпидемия 1878–1879 гг.). – Киев: Тип. П. Барского, 1898. – 354 с.
23. *Мягков Г.П.* Научные коммуникации как фактор развития науки // Идеи и люди: интеллектуальная культура Европы в Новое время. – М.: Аквилон, 2014. – С. 20–25.

Поступила в редакцию
10.02.14

Георгиев Павел Валентинович – кандидат исторических наук, ведущий библиограф Научной библиотеки им. Н.И. Лобачевского, Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, Россия.

E-mail: georgiev.pawel@yandex.ru